

— А? П-почему нам стоит держаться подальше друг от друга в академии? — удивленно хлопая своими розовыми глазами и вытираясь после душа, спрашивала Лили у своей соседки.

— Блэк — известный род. Тебе не стоит водиться с безродными, вроде меня, иначе твоя репутация...

— Бред! — немного вспыхнув, перебила девушка свою собеседницу, — Правда, мне нет до этого никакого дела!

— ...

— Ой, прости, я не хотела на тебя кричать...

— Все нормально, — помотав головой, Сая развернулась и покинула ванную комнату, но напоследок, перед тем, как закрыть дверь, — Хотя бы на пару недель.

Лили, пусть и с неохотой, все же кивнула.

Незамедлительно уединившись на кухне, куда розововолосой пока нет необходимости возвращаться, Сая достала блокнот и отчиталась о выполненном поручении.

Конечно, с самого начала этот разговор был подстроен. За ночь девушке пришлось заучить более пятидесяти вариантов развития этого диалога, и все ради того, чтобы соседка не мешала основному заданию. Как оказалось, Хозяин совсем не против каких угодно отношений практически с кем угодно до тех пор, пока это не поставит под удар ход выполнения миссии. И Сая была безумно рада этому, даже несмотря на все ограничения.

«Хм, вот значит как. Именно этого я и ожидала» — появилось сразу после отчета.

Временами Хозяин писал от лица женщины, временами от лица мужчины. По началу Сае подобное казалось странным, но со временем она поняла — Хозяин ей не доверяет, посему и скрывает свою личность. Впрочем, девушку это не сильно волновало.

Из коридора слышались мягкие, словно кошачьи, шаги соседки. Она зашла в комнату и, вероятно, уже начала собираться. Сая же приготовила все вещи заранее и, спрятав блокнот в сумке, покинула квартиру.

Время близилось к девяти. Студенты плотным потоком двигались к академии, вместе с ними и синеволосая девушка, что из-за цвета оных слегка привлекала к себе внимание толпы. Культура покраски волос уже плотно засела в умы подрастающих поколений, однако, пусть это и мало кого может удивить, все же многие по прежнему цепляются за подобное взглядом. Саю это раздражало.

— Думаешь, если я в пурпурный перекрашусь, мне пойдет? — шутливо спросила второкурсница, шедшая по правую руку от Саи, у своего, возможно, парня.

— Ха-ха, не думаю. Такие яркие цвета выглядят... стремно?

Саю это раздражало, но вида она, как и обычно, не подавала.

Чеснок. Ей захотелось опрыскать себя духами, сделанными из чеснока, прямо как в том фильме, который они смотрели с Лили прошлым вечером. Однако, как бы она сейчас не желала того, чтобы вампиры существовали в нашем мире, будь это так, сие парочка не могла

ими оказаться, ведь кровососы испаряются под солнечными лучами, в то время как эти двое, вроде как, все еще живы, хоть и находятся в тени.

Сая остановилась и помотала головой. Раньше девушка никогда не думала о таких глупостях. Вампиры? Чеснок? Что за бред?

Сосредоточиться на задании.

Нужно...

Сосредоточиться.

Почему-то именно сейчас в памяти начали всплывать подробности прошлого вечера. Сначала странные сладости, которые порекомендовала приобрести работница супермаркета. Вкусом они совершенно не похожи ни на что, что когда-либо приходилось пробовать девушке. Вроде и сладкие, но по странному приятно обжигают язык. Своеобразный опыт, но Сая понравилось. После ей вспомнились те фильмы, что Лили называла своими любимыми. Сам концепт наблюдения за чьими-то жизнями через экран телевизора был для девушки неясен, однако спустя какое-то не слишком и продолжительное время она втянулась и в конце, когда юноша, по неволе ставший вампиром, и женщина-вампир, что сотворила из него чудовище, под грустную музыку сражались во время дождя, Сая расчувствовалась и по ее щеке стекла одна единственная слезинка.

Девушка совсем себя не понимала. Это всего лишь выдумка, всего лишь картинка с экрана телевизора, но... в тот момент ей было так грустно, а после, напротив, так весело обсуждать фильм с Лили, что...

Сая совсем себя не понимала.

Может ли это быть...

Дружба?

Та, о которой она слышала когда-то давно.

Теплое...

Чувство?

Сая снова помотала головой.

«Не об этом сейчас нужно думать! Дуреха!» — мысленно, немного по детски отругала она сама себя.

Но снова в голову полезло не то.

Вчера Сая случайно потрогала Лили за те места, за которые, обычно, девочки друг друга не трогают. Это произошло совершенно случайно, и кто-то бы, верно, назвал подобное клишированной сценой из произведения гаремной направленности, однако, как уже и говорилось ранее, это произошло совершенно случайно.

Нежные...

Мягкие...

Но вместе с этим упругие.

Несмотря на то, что ощущения в руках были приятными, сначала девушка, в общем, и не придавала случайности большого значения, но когда они ложились спать...

Произошла еще одна случайность.

— Эм-м, а... где второе одеяло? — порывав по комнате в поисках одеяла, которое они приносили из комнаты Саи ранее, спросила Лили у своей соседки.

— ??? — та лишь вопросительно взглянула на нее, и после, прежде раздевшись почти до гола, легла в кровать, стоящую в левом углу комнаты.

— Я... была уверена, что оно должно быть здесь, но не могу найти...

Одеяло было на кухне. Лили перенесла его туда во время ужина, чтобы укрыться им во время еды. Не сказать, что было холодно, но ее отец запрещал подобные выходки в своем доме, а девушке, от чего-то, всегда хотелось поужинать укутавшись в одеяло.

На кухню после трапезы никто не заходил.

Случайность.

Все это было чередой случайных событий.

— И что же нам делать?

— Объединим кровати.

Сае не пришло в голову ничего лучше.

— А, т-то есть, предлагаешь... спать вместе... под одним... — Лили невольно сделала шаг назад. К такой близости она была морально не готова.

— Угу, — кивнув, ответила ей соседка.

Спустя еще один обыск обеих спальных комнат, даже совместными усилиями им не удалось найти одеяло, которое тем временем мирно лежало на стенке стула, находящегося на кухне.

Череда...

Случайных событий.

Девушки объединили кровати.

Пусть следующее касалось в основном розововолосой, но они обе чувствовали себя неловко, когда смотрели друг на друга, будучи при этом обнаженными до нижнего белья.

Кружевные.

Сая впервые видела такие трусики и не могла оторвать взгляд. Пялилась столь пристально, что, казалось, вот-вот просверлит в них дырку.

— Ч-что-то не так?

Поглядев на них еще немного, Сая сделала шаг по направлению к соседке. Та собралась отступить, но синеволосяя в мгновение оказалось перед ней, и, опустившись так, что ее лицо было напротив пупка Лили, Сая оттянула их лямки, осмотрела повнимательнее и...

Шлеп!

— Йа-ай! — по странному взвизгнула девушка, после попятившись назад.

Но внимание Саи быстро сместилось с трусиков на светлую, обнаженную кожу, что была до безобразия гладкой. Мгновение. Рука коснулась бедра лишь на мгновение, но...

Кожа Саи была немного жестковатой, и оно не мудрено. Ей через столькое пришлось пройти, в то время как Лили посещала специализированные сеансы по ее уходу, а также тщательно следила за подбором не только шампуня и мыла, но также увлажнителей воздуха и всего прочего, так или иначе соприкасающегося с ее телом.

Для кого-то столь бережное, практически даже до фанатизма обращение со своим здоровьем может показаться странным, однако это ничто иное, как следствие пережитых четыре года назад событий, сильно ударивших по неокрепшей психике юной леди.

И снова...

Случайность.

— Нет, не... — начала было Лили, но Сая не слушала. Аккуратно повалив соседку на кровать, она начала осторожно трогать кожу, — Ах-х, п-прошу... хватит!

Не слушала.

Медленно проводя указательным пальцем от груди до пупка, параллельно, левой рукой, она прерывала попытки Лили сопротивляться.

Нежная...

Мягкая...

Гладкая...

Совсем не похоже на что-либо, к чему Сае приходилось прикасаться в своей жизни.

— Прекрасное чувство... — вырвалось с ее уст.

Палец продолжал двигаться все ниже, и ниже, и ниже...

Впрочем, о том, что было дальше, история умалчивает.

«Дуреха! Снова не то!!!» — продолжала Сая ругаться на саму себя.

Для девушки совсем не ново пропускать сон несколько дней, порой и недель, вот и сегодня она не сомкнула глаз хоть на секунду, потратив почти всю ночь на заучивание утреннего разговора с Лили... почти всю. Одно не давало ей покоя. В голову засела одна фраза, прозвучавшая из уст того вампира из фильма — «Я — чудовище. Мы не сможем стать друзьями...» или как-то так, точной формулировки Сая не запомнила. Казалось бы, ну фраза и фраза, чего на ней заикливаться, но...

«Я — сырье. Можем ли мы стать друзьями?»

«Сырьем» ученые называли детей, подобных Сае. Они не давали им имен, лишь номер, а когда было необходимо обратиться к подопытному, говорили что-то вроде «Эй! № ?, подойди-ка!», добавляя иногда «сырье», в случаях, если настроение было не очень. Уже после, когда ребенок прошел определенное, вероятно, еще не финальное количество процедур, его отправляли к команде Криса, но так как тренеру-здоровяку было тяжело разбираться во всех этих цифрах, он решил выдавать каждому по простому имени.

Однако не только это беспокоило девушку, а еще и то, что она, вероятно, никогда более не увидится со своей соседкой по окончанию миссии. Да и к тому же, а как она вообще должна закончиться? И должна ли? Сая не имела ответов ни на один из этих вопросов, также как и на десятки других, тревожащих ее сердце.

Сама того не заметив, девушка прошла путь от общежития до кабинета, закрепленного за ее группой. Не долго думая, Сая вошла внутрь.

Пятнадцать невзрачных с виду парт в сумме, по пять трех-местных у белых стен и пять двух-местных между ними. Кафедра, учебная доска и преподавательский стол. Самая обычная аудитория, без излишеств. Нет даже проектора или хотя бы телевизора. Однако вместе с этим найти не получится и единой пылинки, а если присмотреться, то на партах можно разглядеть свое отражение.

В первом ряду, смотря на аудиторию с кафедры и считая слева, в середине сидело четверо, очевидно, уже знакомых или же успевших познакомиться человека. Впереди них еще трое, на центральном ряду пятеро, пятеро на третьем, последнем. В группе двадцать учащихся, в аудитории не хватает Саи, Лили и еще одного, все остальные успели занять места.

Беловолосый...

Сидел на третьем ряду.

Один.

Все так, как и предсказывал Хозяин.

В общем-то говоря, странный цвет волос Лестера Янга практически невозможно объяснить. В сети гуляют сотни фотографий, подтверждающих то, что прежде Эдвард Янг, дед этого парня, был шатеном, однако его дочь, что успела засветиться на ТВ, а также внук, пару раз мелькавший в журналах еще совсем в юном возрасте, имели странный, совершенно необъяснимый белый волос. Белый, словно снег. И по сей день те, кому есть до этого дело, если точнее, преданные фанаты Эдварда, считают, что Мать и сын перекрасились намеренно, чтобы привлечь к себе внимание.

Но так ли это?

Известно лишь выходцам из рода Янг, и, возможно...

Бывшим слугам.

Сая прошла к Лестеру и села с ним за одну парту, за один стул от него, однако тот, похоже, прилипнув к экрану смартфона, этого даже не заметил. Следуя в точности указаниям Хозяина, девушка разложила на столе учебные принадлежности, а также достала из сумки липовый

блокнот, предназначенный для стихов.

Миссия...

Точнее, наблюдение за целью началось.

Тут уж у Саи появилось чуть больше свободы. Ее не обязали связываться с Хозяином через какое-то определенное время и оставили это на собственное усмотрение. В зависимости от ситуации (когда рядом никого нет или когда на нее точно не обратят внимание) девушка должна отчитаться, но вот во сколько именно ей нужно это сделать — указов не было.

В аудиторию зашла Лили. Окинув взглядом помещение, она тут же заметила свою соседку и собиралась было направиться к ней, но вспомнила утренний разговор...

Поникшая девушка заняла свободную парту.

Сая открыла блокнот.

Стихи? Ей никогда и в голову не приходило написать стих. Конечно, «сырью» дали базовое образование, в том числе она изучала и литературу, но в виду... особой обстановки девушка и ей подобные едва ли задумывались о чем-то подобном. Стихи — явно не то, на что стоило бы тратить время внутри стен лаборатории.

— Стихи... — едва слышно пробубнила про себя Сая, в то время как ее соседи позади не затыкались и на секунду.

Голова наполнилась воспоминаниями с тех времен. Уроки, тренировки и... эксперименты. Образы всплывали в памяти девушки. Сначала Крис, безусловно, единственный дружелюбно настроенный по отношению к ней человек во всей лаборатории, после пара подопытных, которые не были друзьями, скорее товарищами, что могли бы помочь ей с добычей пропитания в те недели, когда результаты тестов были не слишком воодушевляющими. И, напоследок, лица ученых. Старые, гнусные и мерзкие.

Так видела их Сая.

Впрочем, такими они и были на самом деле.

Старыми, гнусными и мерзкими.

Алчными, жадными и без моральных устоев.

Готовыми на все ради наживы.

Впрочем, такова добрая половина улья, если не всего Мира.

Просто не всем хватает смелости переступить черту дозволенного...

В аудиторию зашел еще один человек. Мятая рубашка серого цвета, неопрятные брюки и старая, сильно поношенная сумка. По его изнуренному виду, наверное, ему бы дали пятьдесят с хвостиком. Почесав свои темные, местами поседевшие волосы, он прошел к кафедре и заговорил. Голос его был измученным и сильно уставшим.

— Итак, я, Макйл Стивенс — ваш куратор, прошу немного внимания, — достав из кармана футляр с очками, он надел их и осмотрел присутствующих, — Жаль, что не все смогли прибыть

в срок. Кори присоединиться к нам позже, в течении этого, может следующего месяца. Кхе-кхе, простите...

Мужчина прокашлялся, постучал себя кулаком по груди, после достал из под кафедры наплечную сумку и, вытащив из нее сперва какой-то небольшой коробок, залпом проглотил горсточку таблеток. Спустя непродолжительную паузу, Майкл продолжил.

— С этого дня вы студенты академии «Восьмого часа», являющейся самым престижным учебным заведением Мира. За неподобающее поведение на территории кампуса вас ждет дисциплинарное наказание, за серьезное отставание в учебе вы будете вынуждены покинуть это место. Накопите долгов, не сдадите сессию во время, также будете отчислены. Подробнее о системе «лояльности» я расскажу позже. Курс экономиста-финансиста достаточно сложен, но раз вы смогли поступить сюда, даже если и с чьей-то подачи, надеюсь, мы не расстанемся досрочно. Сам я преподаю геологические науки, совместных занятий у нас с вами нет. Не смею вас более задерживать и желаю удачи в учебе, — убрав очки обратно в футляр, Майкл, прихрамывая, направился к двери.

Стоило мужчине покинуть аудиторию, как ему на замену пришла...

Ифа Виндер.

Женщина, которая «купила» Саю.

Девушка несколько опешила, но почти сразу вспомнила, что Хозяин ранее упоминал о ней как о будущем учителе.

Они пересеклись взглядом, но Ифа быстро отвела глаза в сторону и прошла к кафедре.

— Ху-ух, как же все таки хорошо, что у нас с вами три пары и все на одном этаже... — задыхаясь, объемная женщина взвалила свою громадную сумку на плоскость перед собой и начала доставать оттуда папки, смятые листы бумаги и прочие учебные принадлежности. Оглядевшись по сторонам, выглядя при этом крайне обеспокоенно и раздраженно, она, похоже, не нашла искомого и направилась к одной из свободных парт, забрала оттуда стул и вернулась обратно. Поставив его напротив кафедры и тут же приземлившись на него, Ифа Виндер начала пару.

Внимание Саи к занятию быстро улетучилось. Сосредоточившись на блокноте, девушка принялась формировать собственные мысли в стих...

Буси автора — https://boosty.to/ivasi_left_wand — буду рад финансовой поддержке!

<http://tl.rulate.ru/book/78148/2746395>